

Кровавые метры

> Чтобы стать владельцем дома, он убил отца и сестру

Явление пропавшей Венеры

В декабре прошлого года к участковому Нагайбакского района обратился житель поселка Александровский Руслан Тахматов. Молодой человек заявил: пропали отец и сестра. 13 ноября он на машине привез их на автобусную остановку поселка Солодянка Агаповского района. Там их должны были встретить знакомые и отвезти в Челябинск. Отец Борис и сестра Венера отправились в большой город на заработки. По словам Руслана, на следующее утро позвонила Венера и сообщила, что лежит в больнице, в какой – не сказала, отца она якобы проводила в Челябинск. Как на грех он забыл дома свой сотовый. С тех пор сестра на его звонки не отвечает, и он вынужден заботиться о племяннике, шестилетнем сыне Венеры. Когда его гражданская жена, когда добрые люди водят малыша в садик.

Участковый посоветовал написать заявление, чтобы объявить потеряшек в розыск, но приболел и документ получил от Руслана спустя две недели.

Соседи судачили: не могла Венера уехать незнамо куда, оставив ребенка на брата и его гражданскую жену: не ладят родственники между собой. Не первый раз отправляясь на заработки, Венера никогда не уезжала, не найдя няню для малыша.

В декабре по поселку пошел слух: «пропавшая» объявилась. Видели, как Венеру привезли на серебристой иномарке. Она спросила у соседней о сыне и, хлопнув дверью, укатила. Явление Венеры перед сельчанами произошло на глазах соседки Султоновой, о чем та не преминула сообщить сожителю Владимиру. Тот посоветовал сей же час довести информацию до сведения соседей, родственник которых работал в милиции. Султонова уверила: они первые узнали о приезде Венеры. И хотя, кроме соседки, никто пропавшую не видел, свои показания Султонова подтвердила участковому. Страж зафиксировал показания в протоколе – документ датирован началом февраля. Дня через два Султонова призналась сожителю: Венеру она не видела, ее просили разнести слух, пообещав 500 рублей. Тот принял уговоривать сожительницу признаться участковому в клевете. Женщина поклялась, но после загрузила, ссылаясь на зубную боль. В субботу сожители отправились в баню, крепко поужинали, и Володя оправился почивать. Проснувшись, застыл от ужаса: его подруга висела на крюке. «Суицид», – заключили медики.

...Снегоход плавно скользил по белоснежной пустыне. Черные стаи ворон, кружащих неподалеку, заставили любопытного охотника подвезти к месту пичего пиршества. На снежном саване чернели человеческие останки, рядом валялись обгорелые тряпки. О страшной находке он незамедлительно сообщил в милицию.

В райотделе лежало единственное заявление о розыске пропавших – Борисе и Венере. Стражи решили побеседовать с их родственником Русланом. Доставили в кабинет уголовного розыска и сообщили: только что обнаружили скелеты двух неизвестных. Может, это и есть останки его родных? Помолчав, Руслан заговорил. Той ночью он проснулся от крика. Скандалили неизвестные люди, требовали возвращения де-

нег, избили сестру и отца. Гаечным ключом ударили его по голове, он лишился сознания, а когда очнулся, увидел, как уводят отца, уносят сестру. Говорил Руслан сбивчиво, путано, противоречиво. Начальник ОУР ОВД по Нагайбакскому району Мурзабек Кошкарев резко оборвал: «Лучше правду скажи!»

Тихое семейство

50-летний Мухаматколь, или Борис, как называли его односельчане, был работящим, честным. Родился в Магнитогорске, долгие годы жил в Ташкенте, но несколько лет назад вернулся на родину. Прошел Афганистан, Чернобыль, но трудности его не ожесточили. Деньги от продажи ташкентского жилья отдал первой супруге, намереваясь скоротать с ней старость. Не получилось. Борис, взяв банковский кредит, купил домик в поселке. Долг почти отдал. Сначала работал на ТЭЦ, попав под сокращение, нашел дело в Челябинске: с сыном Русланом работал по вахтовому методу. Он не отказывался ни от какой работы: над головой дамочковым мечом висел банковский долг.

О детях Борис заботился, старался помогать. Узнав, что дочка в Ташкенте одна растит малыша, привез Венеру в родной поселок. Сын Руслан в свое время честно отслужил срочную, командование части даже прислало родителю благодарственное письмо. Обжившись на новом месте, Руслан, как и отец, устроился на ТЭЦ, но с началом кризиса работу потерял. Отдыхал недолго: стал слесарем-монтажником на местной птицефабрике.

По словам соседней, семья жила тихо, скромно. За сыном Венера следила строго: малыш был всегда опрятный, накормленный, дома –

чистота. Распри в семье начались, когда Руслан завел подружку Алию.

Участковый, в ведении которого четыре поселка, то и дело навещал в Александровский. Венера требовала принять меры к сожительнице брата: та ее постоянно терроризировала. Дело закончилось судом: улучив момент, когда дома не было мужчин, Алия с подружкой избили Венеру. Борис тогда сильно гневался и грозился: если суд не накажет хулиганку, он сам разберется с ней. Драчунью признали виновной. Так Алия стала уголовницей. Однако распри и скандалы с семьей гражданского мужа не помешали ей родить ребеночка. Но жить молодым было нелегко.

После избиения Венеры дорога в дом свекра Алие была заказана.

Руслан присмотрел в поселке дешевый домик – всего 15 тысяч. Пожили в нем молодые, но с наступлением холодов съехали: жилье требовало ремонта, новой печки.

Поселковый пастух вспомнил давний разговор с Борисом. Тот жаловался на Руслана: сын-де требовал освободить жилье, выделить ему квартиру. Отец взывал к совести: куда он денет Венеру с ребенком?

Сестра Бориса Накия не раз звонила ему, но трубку брал почему-то Руслан, каждый раз уверяя, что отец забыл сотовый дома. Прошло три месяца, но от Бориса и Венеры не было ни слуху, ни духу.

Заметая следы

Помолчав, Руслан тихо заговорил. Все было хорошо до тех пор, пока в их доме не появилась Венера с сыном. Сестра злоупотребляла спиртным, оттого и ругался он с ней. Отец почему-то всегда защищал Венеру. Житья совсем не стало, когда он привел в дом гражданскую жену Алию.

Сестра выжила ее, спровоцировав конфликт. В последнее время он почти не общался с родственниками.

То, что случилось 13 ноября, он помнит до мельчайших подробностей. Вечером сестра и отец принялись бить мальчика за то, что тот посмел переключить телеканал. У ребенка пошла кровь из носа, и он, не выдержав детских слез, вступился за племянника. Разгорелся скандал, и тогда он решил отомстить разом за все унижения и обиды.

Проснулся часа в два ночи. На кухне горела тусклая лампочка. Он тихонько открыл шкаф, достал молоток и направился в комнату отца. Тот даже не вскрикнул, когда Руслан с размаху ударил родителя в висок. Потом еще и еще раз. Фонтаном брызнула кровь, и Руслан спешно накинул на кровавое месиво полотенце. Неслышно проникнув в комнату сестры, размозжил ей голову скользким от крови молотком. Ни стонов, ни криков – даже малыш не проснулся. Тело отца затолкал в багажник автомобиля, сверху уложил Венеру. Трупы прикрыл тяжелыми от крови простынями. Машину направил в сторону кладбища, захватив из гаража старые покрышки и канистру с бензином. Проехав километра четыре, вытащил покойников, обложив тела покрышками, сверху бросил тряпки, облил горючим и поджег. В разгоравшийся костер швырнул рукоятку от молотка, железяку забросил подальше. Когда языки пламени охватили тела, завел мотор, направив отцовскую машину к дому – теперь свободному от постылых родственников.

Версия во спасение

Руслан написал явку с повинной. В присутствии адвоката и понятых все показал и рассказал, и его отпустили домой. Уголовное законодательство предусматривает нахождение обвиняемого под домашним арестом.

Алия с ребенком переехала к Руслану, выдав следствию сотовые телефоны Бориса и Венеры. Женщина рассказала, что Руслан отдал их на хранение, ничего толком не объяснив.

Прошел первый шок, и Руслан, пораскинув мозгами и поменяв адвоката, «пошел в отказ». Теперь его версия трагедии выглядела следующим образом: его разбудили крики. Он вышел в коридор и увидел, что сестра, отец и маленький племянник сидели на кухне. Лицо отца было в крови. Четверо незнакомых парней требовали у отца возвращения долга: 250 тысяч рублей. Один из них четырехгранным ключом ударил отца по голове. Ему тоже нанесли удар. Он потерял сознание. Когда очнулся, увидел, что отца с полотенцем на голове вытаскивают в коридор. Родитель не подавал признаков жизни. Руслан заинтересовался, сами ли неизвестные захоронят отца? Незнакомцы ответили: «Сами». Он отдал им все окровавленные вещи, одеяло. Ключи от машины они забрали сами. Бездыханная сестра лежала в коридоре. Он увидел, что машина поехала в сторону кладбища, а в доме остались двое незнакомцев. Вскоре машина с кавказцами вернулась, ему сказали, чтобы он искал деньги. Если вздумает обратиться в милицию, может потерять жену. Наконец его оставили в покое. Он видел, что неизвестные приехали на «фольксвагене». Номер не видел, заметил только регион – 74. Помня угрозу, никому о случившемся не рассказывал. Сначала взял вину на себя, потому что боялся, что убьют жену и ребенка.

На судебном процессе Руслан раскрасил версию новыми подробностями. Оказывается, деньги задолжала Венера, которая вдруг оказалась наркоманкой. Известные, теперь это были трое нерусских и один русский со шрамом на щеке, приказали, чтобы Руслан добыл деньги. Когда бандиты ушли, он стал искать племянника – тот мирно спал на его кровати. Вскоре пришло банковское уведомление, что за просрочку платежа конфискуют имущество, и он отдал жене все ценные вещи, включая и сотовые родственников.

Первый вопрос, который порождает версия Руслана: откуда он узнал, что трупы родственников сожгли? Милиционер рассказал, и он же заставил сознаться в убийстве. Почему не рассказал историю с кавказцами первому адвокату, которого нанял сам? Боялся. Почему никто из сельчан никогда не видел никаких иномарок возле его дома? Не знаю. Не мог подсудимый объяснить и слова племянника. Мальчик сказал, что его никто никогда не будил и чужих людей ночью в доме он никогда не видел.

Странностей и несовпадений в показаниях Руслана даже неискушенные в детективах читатели найдут немало. Его версию опровергли соседи: ни разу они не видели Венеру не то что в наркотическом – даже в нетрезвом состоянии. Кроме того, когда Руслан писал явку с повинной, указав орудие убийства – молоток, трупы только что обнаружили и причину смерти милиционеры еще не знали.

Суд признал Руслана Тахматова виновным. При вынесении приговора учтены смягчающие вину обстоятельства: явка с повинной, положительные характеристики с места работы и жительства, несовершеннолетний ребенок и то, что он впервые предстал перед судом. 23-летнего убийцу приговорили к 19 годам лишения свободы в колонии строгого режима. Срок немалый, но и он не восполнит утраты: три трупа и ребенок-сирота.

ИРИНА КОРОТКИХ

Автор благодарит постоянную сессию Челябинского областного суда за предоставленные материалы.

> Жестокость не попирает справедливость, жестокость исключает ее. Илья ШЕВЕЛЕВ